

Глава 9. Деревенские пустыки. Он и вправду хороший человек

—
К вечеру солнце медленно опустилось к горному хребту, оставив на краю неба полосу оранжево-красного света. Легкий ветерок стер остатки дневного зноя и, пролетая сквозь дым печных труб, принес с собой густой аромат домашней еды.

Под старым деревом у въезда в деревню в беспорядке стояли несколько пней и лежало несколько плоских камней. Деревенские часто собирались здесь после ужина, чтобы насладиться прохладой и поболтать. Сегодня под деревом было по-прежнему оживленно.

Малыши, с криками бегающие вокруг ствола, старики, обмахивающиеся веерами из пальмовых листьев, старушки с наперстками, подшивающие подошвы — все здесь были своими, и разговоры неизбежно сводились к домашним делам и соседским новостям.

Еще позавчера главной темой было расторжение помолвки Юэ-гера из семьи Линь, но сегодня её вытеснила новая весть. Впрочем, в центре внимания по-прежнему оставалась семья Линь.

Старушка, пристроившаяся у корней с шитьем, почесала иглой в волосах и легонько толкнула локтем соседку:

— Эй, видела, что происходило вчера утром? Тц-тц-тц, ну и шуму было!

— Как не слышать! Если б не знала, что свадеб в округе нет, подумала бы — невесту везут.

— Чуньлань, твой дом прямо по соседству. Слышала, кто свататься пришел?

Чжун Чуньлань самодовольно поджала губы:

— Вы спрашиваете у кого надо! Грохотали так, что у меня во дворе всё слышно было. Сказали, парня зовут Шэнь Хуайчжи, он из соседней деревни Линьшуй.

— Имя-то книжное, видать, грамотей. Предыдущий-то тоже из ученых был.

— Тетушка, ну и память у вас! Точно так.

— Только вот не по-людски эти книжники поступают. Юэ-геру только-только от ворот поворот дали, а он уже сваху шлет. Не боится пересудов?

Чжун Чуньлань дружила с Чжоу Вэньлань, поэтому сразу вступилась за соседей:

— Что вы такое говорите, тетушка! В той истории вины семьи Линь нет ни на грош. Это всё семья Шан — не люди, а одно название. Сначала пели сладко, а под конец такое выкинули. Хорошо хоть на репутации Юэ-гера не сказалось — вон, уже новые женихи в очередь строятся.

— Как это не сказалось? Вчера вечером выходила гулять, так встретила Чжан Сючжи. Она вовсю трезвонит, мол, семья Линь раньше нос воротили, никого за достойных не считали, вот и поделом им, что помолвку разорвали. И еще всякие гадости несла, язык без костей.

— Ох и злопамятная она. Помнится, как-то встретила Юэ-гера у реки и давай ядом брызгать.

— Ну, теперь-то она в лужу села. Только успела раззвонить, что Юэ-гер в девках останется, а тут — на тебе, сватовство!

Чжун Чуньлань прыснула со смеху:

— Это точно! Встретила её только что — она со мной и здороваться не стала. А как я про семью Линь заикнулась, так она только глаза закатила.

— Ха-ха-ха!..

— Ой, ну вы и тему сменили! Мы ж про жениха говорили. Деревня Линьшуй-то от нас близко, в позапрошлом году оттуда девица в нашу деревню вышла.

Чжун Чуньлань, будучи на редкость осведомленной, тут же подхватила:

— Кое-что слышала. Парню уже за двадцать, а всё не женат был — говорят, в науку с головой ушел. С чего вдруг сейчас решил посвататься — бог весть. Больше ничего не знаю.

— Неужто из такой семьи, где и жену-то взять не на что?

— Тут вы, тетушка, ошибаетесь. Кое-что и я про него знаю. С собой хорош, в делах спорый. Говорят, в учебе силен — старый сюцай Гао говаривал, мол, будь у него учитель получше, давно бы уже экзамен сдал. Да только в семье достатка нет, земли мало, да и матушка его здоровьем слаба.

— То-то он до сих пор не женат. У кого земли мало, к тем порядочная семья ребенка не отдаст.

— Странно это. Не пришлые ведь, и мора не было в эти годы. С чего бы земле убавиться? Уж не продали ли?

— Кто ж его знает. Похоже, условия жизни семьи Шэнь не так хороши, как у семьи Шан. Интересно, согласится ли семья Линь?

— Пусть и победнее, зато искренность видна! Если парень работающий, да через пару лет на сюцай выучится — жизнь-то и наладится.

...

Когда Линь Юань, неся на плече мотыгу, возвращался домой, спор был в самом разгаре. Сначала он не обратил внимания — про кого в деревне не болтают? Но услышав имя Шэнь Хуайчжи, он замер за углом и внимательно выслушал всё до конца, прежде чем идти дальше.

Старушки под деревом еще не закончили обсуждать эту новость, как увидели Линь Юаня и тут же прикусили языки. Впрочем, смущения они не знали и как ни в чем не бывало заулыбались:

— Далинь, только с поля возвращаешься?

— Угу. Тетушки, вы уже поужинали?

Хоть Линь Юань и был неразговорчив, ко всем старшим он обратился уважительно, обменялся парой слов и зашагал к дому.

Едва он вошел во двор, Линь Юэ услышал шаги и, вынося тарелки, позвал:

— Отец, скорей мойся и за стол! Сегодня на ужин всё, как ты любишь.

— Неужто копченое мясо пожарил? У ворот еще учуял.

— Ну и нюх у тебя, отец! Мы сегодня с Линь Яном траву косили и набрали много дикой зелени. Там попался пучок дикого лука, такой сочный! Я на нем копченое мясо и пожарил — куда вкуснее, чем просто свинина.

Войдя на кухню, Линь Юань увидел там только сына:

— А где мать и Линь Ян?

— Мама на заднем дворе, я послал брата позвать её.

Линь Юань помог принести суп. Сегодня Линь Юэ приготовил суп «Три свежести» из весенних побегов бамбука: нежно-желтые ломтики бамбука, ярко-зеленая спаржевая капуста, сушеные грибы с прошлого года и запасенная с зимы редька. Миска, поставленная в центр стола, так и сияла красками — от одного вида слюнки текли.

Остатки всякой зелени — пастушья сумка, лебеда и листья годжи — Линь Юэ просто смешал в одну большую чашу с заправкой. Такое разнообразие текстур делало вкус блюда невероятно богатым.

После ужина Линь Юань пересказал домашним всё, что услышал под деревом. Линь Юэ промолчал, а вот Линь Ян подскочил на месте:

— Отец! Я думаю, он нам не подходит! Мой брат такой замечательный, как можно так продешевить? Неужто он там голодать будет?

Чжоу Вэньлань шикнула на него:

— Цыц! Что ты мелешь? У них земли маловато, а не пустые стены. С чего бы им голодать?

— Ну, не хочется же, чтобы он каждый день одну лебеду жевал!

Услышав это, Линь Юэ не придал этому особого значения. Шэнь Хуайчжи, похоже, не был из тех, кто сидит сложа руки. Просто у него было немного денег, так что это не было большой проблемой.

Раньше он не мог взять в толк, почему Шэнь Хуайчжи так внезапно прислал сваху, но после утренней встречи его осенило. По характеру Шэнь Хуайчжи явно не из тех, кто пользуется чужой бедой. Столь поспешное сватовство, скорее всего, было попыткой спасти его, Линь Юэ, репутацию, раз уж они были знакомы. «Он и вправду хороший человек!» — подумал гер.

С этой мыслью Линь Юэ решил, что брак этот не так уж плох. Раз Шэнь Хуайчжи пришел свататься, значит, он не питает к нему неприязни. Сам Линь Юэ тоже не чувствовал отторжения. У обоих были свои изъяны — чем не пара? К тому же он не хотел, чтобы из-за его замужества вся семья снова стояла на ушах.

Обдумав всё и решив, что план безупречен, Линь Юэ изложил свои мысли родителям и в конце твердо добавил:

— Отец, мама, я думаю, он человек достойный. Давайте согласимся.

Линь Юань тоже посчитал, что Шэнь Хуайчжи парень стоящий: в учебе прилежен, в труде упорен. Пусть сейчас достатка нет, со временем всё приложится. Он кивнул в знак согласия.

Чжоу Вэньлань, видя, что они всё решили, лишь больше затревожилась:

— Юэ-гер, может, еще подумаешь? Брак — это серьезное дело, к которому нельзя относиться легкомысленно.

Линь Юэ посмотрел на неё спокойным взглядом и улыбнулся:

— Мама, я правда всё решил. У него доброе сердце. Даже если в будущем что-то пойдет не так, он не станет опускаться до низости. Откажем этому — кто знает, какой будет следующий? Вдруг еще хуже.

— Где это видано — еще до брака о разладе думаешь! Не к добру это. К тому же, невозможно предсказать характер человека...

Они спорили долго, но в конце концов вся семья дала добро.

На следующее утро сваха снова была на пороге. Получив согласие, она, сияя от счастья, чуть ли не вприпрыжку покинула дом. Чай в чашках еще не остыл, а её и след простыл.

Дни полетели стремительно. От первого визита до обряда подношения даров прошло всего пять дней.

Хоть и болтали, что семья Шэнь небогата, дары они прислали достойные. В наборе были все восемь обязательных предметов: гребень, линейка, шкатулка для монет, весы «жуи», зеркало, мерный ковш «доу», ножницы и счеты. Вдобавок — восемь лян серебра в качестве выкупа, две пары кур и туша свинины.

Подношение даров прошло шумно и весело. Те двое молодцев-музыкантов, что приходили со свахой первый раз, снова были тут — всю дорогу колотили в гонги и барабаны.

Из-за этого события вся деревня последние десять дней только и обсуждала, что семью Ли. Перемыли косточки всем — от самого Шэнь Хуайчжи до его родни, обсудили каждый предмет в дарах и каждую медную монету выкупа. Но больше всего судачили о том, как семья Шэнь торопится: чуть ли не каждый день кто-то из их родни наведывался к семье Линь. Будто боялись, что если промедлят хоть день, то красавца-гера перехватит кто-то другой.

Семья Линь держалась с достоинством, не показывая волнения. Сорвавшаяся прошлая помолвка оставила шрам на сердце каждого. Пока семья Шэнь не принесла дары, Чжоу Вэньлань часто просыпалась в холодном поту: ей снилось, будто за день до свадьбы жених снова идет на попятную. Только когда дары были приняты и обе семьи сели обсуждать дату свадьбы, она наконец вздохнула с облегчением.

Дары принесли в конце третьего месяца. А уже на следующий день родители Шэнь пришли с выбранной датой. Чжоу Вэньлань с широкой улыбкой пригласила их в дом, но услышав предложенный день, так и застыла на месте.

—